

Толкачева С. В. Символика времени в русском свадебном фольклоре Удмуртии / С. В. Толкачева // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 251—266. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-251-266.

Tolkacheva, S. V. (2021). Symbols of Time in Russian Wedding Folklore of Udmurtia. *Nauchnyi dialog*, 6: 251-266. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-251-266. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-251-266

Символика времени в русском свадебном фольклоре Удмуртии

Толкачева Светлана Викторовна
orcid.org/0000-0002-9362-3017
кандидат филологических наук
старший научный сотрудник
отдела филологических исследований
svetlana-tolk@mail.ru

Удмуртский институт
истории, языка и литературы
Удмуртского федерального
исследовательского центра
Уральского отделения
Российской академии наук
(Ижевск, Россия)

Symbols of Time in Russian Wedding Folklore of Udmurtia

Svetlana V. Tolkacheva
orcid.org/0000-0002-9362-3017
PhD in Philology
Senior Researcher
Department of Philological Research
svetlana-tolk@mail.ru

Udmurt Institute
of History, Language and Literature
of the Udmurt Federal Research Center
of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Izhevsk, Russia)

© Толкачева С. В., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию системы художественных образов русского свадебного фольклора современной Удмуртской Республики. Актуальность работы обусловлена тем, что временные процессы собственно свадебного ритуала, а также семейно-родовые и природные ритмы впервые рассмотрены на примере свадебного фольклора, бытующего на территории современной республики. Особое внимание уделено образам небесных светил, царства растений, зоо- и орнитоморфным образам, символике звуковых сигналов. Продемонстрировано, что центральным художественным образом, связанным с показом времени, является солнце. В результате анализа установлено, что семантически образы вечерней зари, утренней зари и ночи обладают значительным сходством. Рассмотрен вопрос о возможном делении ночи на два временных периода — *тёмную*, не соответствующую свадебной ситуации, и *светлую*, упорядочивающую течение ритуального времени. Показано, что образ ночи является символом первого супружеского общения. Установлено, что упоминание в песнях трубы и колокола подчёркивает сакральный статус свадебного обряда. Отмечено, что в свадебных песнях символика звучания колокола и трубы смыкается с символикой солнца. Выявлено, что в описании временных процессов могут присутствовать категории нравственности.

Ключевые слова:

русский свадебный фольклор; Удмуртия; заря; ночь; солнце; временные процессы; колокол; труба.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the study of the system of artistic images of Russian wedding folklore of the modern Udmurt Republic. The relevance of the work is due to the fact that the temporal processes of the wedding ritual itself, as well as family-clan and natural rhythms are first considered on the example of wedding folklore that exists in the territory of the modern republic. Particular attention is paid to the images of heavenly bodies, the kingdom of plants, zoo- and ornithomorphic images, the symbolism of sound signals. The sun is shown to be the central artistic image associated with the display of time. As a result of the analysis, it was found that semantically, the images of evening dawn, morning dawn and night have significant similarities. The question of the possible division of the night into two time periods is considered — a *dark* one, which does not correspond to a wedding situation, and a *light* one, which regulates the course of ritual time. It is shown that the image of the night is a symbol of the first conjugal intercourse. It has been established that the mention of the trumpet and the bell in the songs emphasizes the sacred status of the wedding ceremony. It is noted that in wedding songs, the symbolism of the sound of the bell and trumpet merges with the symbolism of the sun. It was revealed that in the description of temporal processes there may be categories of morality.

Key words:

Russian wedding folklore; Udmurtia; dawn; night; the sun; temporary processes; bell; trumpet.

УДК 392.51(470.51)+398.8(470.51)

Символика времени в русском свадебном фольклоре Удмуртии

© Толкачева С. В., 2021

1. Введение

«Обрядовое время, один из главных параметров свадебного обряда, задается одновременно и ж и з н е н н ы м ритмом (семейно-родовым циклом, основанным на смене поколений...) и ритмом природным (сезонно-годовым циклом...). Кроме того, свадебный обряд как ритуальный процесс обладает и своим собственным временным измерением, обусловленным продолжительностью и синтагматическим структурным членением обряда... Свадебный обряд разрывает обычное течение времени, заменяя обыденное время с а к р а л ь н ы м» [Гура, 2012, с. 574—575].

Точно обозначенная корифеем российской этнолингвистики А. В. Гурой специфика отображения временных процессов в восточнославянском свадебном ритуале непосредственно проявляется в русском свадебном фольклоре Удмуртии. В текстах традиционной свадьбы течение времени обозначается на самых разнообразных уровнях. В песнях и причитаниях широко распространены указания на календарные циклы — годовые, недельные, суточные, а также упоминания о начале событий и их возможном завершении. В приговорках дружки акцентируется сиюминутное время проводимого в данный момент ритуала. Основные персонажи свадебного обряда — невеста, её отец, поезжане (называемые в песнях также и *боярами*), жених — являются и главными героями свадебного фольклора, в котором используется символика, связанная со временем.

Настоящая статья посвящена исследованию системы художественных образов русского свадебного фольклора Удмуртии, в которой задействуются временные процессы собственно свадебного ритуала, а также жизненные («семейно-родовые») и природные («сезонно-годовые») ритмы (термины А. В. Гуры). В статье сделан акцент на образах небесных светил, царства растений, зоо- и орнитоморфных образах, на символике звуковых сигналов.

2. Небесные светила: солнце, месяц, звёзды

В русском свадебном фольклоре Удмуртии временные акты всегда связываются с определенными художественными образами. Среди них наиболее часто используется образ солнца. В свадебных песнях и причитаниях

солнце выступает и как небесное светило, и как синонимом света, маркируя «светлое» время суток. Солнце является аллегорией Божественного начала, первичного по отношению ко всему существующему, оно движется само и дает импульс ко всеобщему движению. Оно — источник роста и расцвета людей, растений.

В некоторых свадебных песнях в композиционном плане упоминание солнца является как бы отправной точкой для развития сюжета, после чего уже могут сопоставляться, иногда в оппозиции друг к другу, другие времена суток, например, утро и вечер.

Коррелируют с солнцем образы месяца, звёзд. Однозначные параллели между образами солнца, месяца и звёзд и персонажами свадебного обряда не прослеживаются. И солнце, и месяц, и звёзды могут быть эпитетами и невесты, и жениха, а также перечисляться в описании одного персонажа / события. Например, *звездыня* — жених, *звёздочка* — и жених, и невеста (все тексты свадебного фольклора в статье приводятся в сокращении):

*Перекатна-то солнышко,
Перехожой светёл мисец.
Перелётная звёздочка,
Переезжа наша гостыюшка,
Наша гостыюшка Аннушка,
Наша гостыя Ивановна...* (Гордина) [Архив УдмФИЦ УрО РАН, д. 485].

*Месяц по небу, да, царь — по городу...
<...> Что у месяца да, у пресветлова,
Одна звездыня да само яркия.
У царя в полку да человека нет,
Он уехал жа во иной город,
Он засватал же себе девицу...* [Болдырева и др., 2018, с. 257—258].

Зачастую упоминание о наличии солнца или о его отсутствии определяет эмоциональный настрой фрагмента песни или причитания. Присутствие солнца предвещает добрые события, его отсутствие может знаменовать начало трудностей. Сходную семантику имеет образ месяца:

*На дворе-то было тихой да,
Не ветру было, не вихорю да,
Не частова-мелкова дожжычка да,
Не яснава-краснова солнышка да.
Не гостит гостыя езжалая да,
Свет и Анна-та Ивановна да
Собирается под злат венец.*

<...> *Она прощаца с отцом-матерью да,
<...> — Ой ты, мамонька родимая,
Не одну ли дочь в изгон дала?
Не одну ле избидела?... [Болдырева и др., 2018, с. 208—209].*

3.1. Время недельное, суточное. Заря

В многочисленной группе свадебных текстов употребляется терминология недельного и суточного цикла. В них может обозначаться, в частности, день недели (среда, пятница), время суток (утро, вечер, день, ночь, заря), использоваться понятие «рано» или «поздно», констатироваться текущий момент ритуала (например, *сегодня, в один день угадали*).

Упоминание дней недели в свадебном фольклоре — достаточно редкое явление. Например, в песне «Возносиял миня сударь батюшко», записанной в селе Сергино Базезинского района Удмуртской Республики, указываются *злочасные середа* и *пятница* как дни рождения героини песни:

*Возносиял миня сударь ба(аа^аа^а)тюшко.
По(о)роди(и)ла миня родная ма(а^ааа)тушка.
Во(о) злоча(а)сной день да во се(э^ээ^э)реду.
[Да во в] середу, всё во в ня(эаэ)тницу [Толкачева, 2013, с. 50].*

Свойство сиюминутной констатации обрядового времени присуще приговоркам дружки:

<...> — *Здоровы, сват и сватья!
Сегодня ли у вас свадьба?
Сколько думали и мечтали —
В один день свадьбу угадали... [Татаринцев, 1991, с. 51].*

Понятие «рано» используется в свадебном фольклоре в двух смысловых значениях — утреннего времени и временного периода жизни девушки-невесты. Например, в песне «Ты, ребина ле, ребнушка» у невесты спрашивается, зачем она пошла *в замуж «рано»*:

— *Ты, ребина ле, ребинушка,
Тонка-долга-жаровая.
Ты когда, рябина, выросла да?
Ты когда, рябина, выцвела?
— Я-де выросла при дождике,
Я-де выцвела при солнышке.
— Ты, Наталья ле, Натальюшка,
Ты зачем рано в замуж пошла? [Стародубцева, 1999, с. 60—61].*

Чаще понятие «рано» соответствует утренней заре, а «поздно» — вечерней заре (см. также текст песни «Што вечор перепёлка» в данной статье):

Ой, не роскачай звонки колоколы.

Ой, не роздувай, холодён ветерок.

Ой, не розбуди у Ивана жену, у Ивановича.

Ой, вчера поздно во пиру была.

Поутру рано сына родила... [Болдырева и др., 2018, с. 239].

Упоминание времени суток в некоторых фольклорных текстах непосредственно отражает время проведения описываемой обрядовой ситуации. В большинстве же текстов обозначения времени суток не связаны с суточным ритмом реальных событий. Отсылка к утреннему и вечернему времени семантически связывается с «переходным» временем жизненного цикла человека — с его молодостью и, соответственно, с готовностью вступления в супружеские отношения. Согласно исследованию Т. Н. Бунчук, «народные представления о времени, то есть человеческой или животной зрелости, связаны с репродуктивным периодом, возможностью и готовностью иметь потомство» [Бунчук, 2017, с. 25]:

На дворе, дворе вечеряется,

Да красно солнышко закатается <...>

Да добрые молодцы коней поят, <...>

Да красные девушки воду носят... [Шуклина, 2012, с. 31].

В ряде песен вечер и утро противопоставляются, создавая дуальные оппозиции, что подчёркивает основные драматургические линии свадебного обряда — изменение статуса невесты и её переезд в дом жениха. При описании в одном тексте и вечерней, и утренней зари сначала указывается местоположение девушки / невесты на вечерней заре, а затем произошедшие пространственные и социальные изменения на утренней заре. Эти пространственные и социальные «модуляции» обусловлены целью свадебного обряда. Вечером девушка / *гостюшка* прощается с родными, с *батюшкой*, собирается в путь, а утром она оказывается или на *чужой стороне*, или с *чужими людьми*. Н. В. Кургузова доказывает, что «вечер в свадебной лирике осознаётся как граница земной жизни невесты, жизни в своем доме...» [Кургузова, 2007, с. 84]:

Перекатна-то солнышко <...>

<...> в вечеру она у батюшка в гостях.

С-по утру-ту ранёшенько,

С-по утру на чужой стороне.

Учужова чуженина... (Гордина) [Архив УдмФИЦ УрО РАН, д. 485].

3.2. Время суток. Обед. Ночь

В песне «А то не сизая павушка», текст которой приводится в статье далее, упоминаются такие временные категории, как *век*, *ноченька*, *обед*. Реальное время суток из них могут обозначать *ночь* и *обед*. Причём обеденное время по семантике сходно с утренней зарёй. В песне описывается, что с *обеда*, после того, как дочь ночует у отца одну ночь, за ней приезжают *бояре*.

В некоторых песнях описывается только одно время суток, но диспозиция может чётко прочерчиваться и как бы «внутри» него. Например, *тёмной* ночи противопоставляется ночь *светлая*, *мисяшная* (то есть на небе присутствует месяц). В песне «На угоре стоит ёлочка», композиционно выстроенной по принципу повторения одной ситуации со сменой набора персонажей в каждом эпизоде, используется образ ночи. В тех варьированных повторениях рефрена, которые не соответствуют ситуациям свадьбы и воссоединения молодых людей, ночи обозначаются как *тёмные*. В последнем проведении рефрена, где описано присутствие рядом с девушкой молодого человека, ночи называются *светлыми*, *мисяшными*:

*На угоре стоит ёлочка да,
Всё под ёлочкой — светёлышко(э).
Во светёле красна девица сидит да,
Она мылася, белилося да,
Цветной платье снаряжалоса да.
Всё пришёл свекорушко.
Всё зовёт, зовёт-де Марьюшку домой да.
— Не пойду я, не послушаю тебя(э).
Ночи тёмные, осенниё(э).
Грязи чёрные, загусливые(э), ой.
Реки быстры, переходу на них нет(э)...
<...> На угоре стоит ёлочка да,
Под горой стоит светёлочка.
Во светёле красна девица сидит да,
<...> Всё пришёл жо к ей Алёшинька.
Он зовёт, зовёт, зовёт иё домой.
— Всё пойду я, и послушаю тибя.
Ночи светлые, ночи мисяшныё да,
Грязи чисты...
Реки тихи, переходу на их есть.*

(Елисеева, Гудочкина, Скурихина, Снигирева)
[Архив УдмФИЦ УрО РАН, д. 485].

В данной песне обращает на себя внимание параллелизм между образом ночи, ландшафтными образами «грязь», «реки» и образом осени как элементом календарного природного цикла. Образ осени в песне «На угоре стоит ёлочка» является символом «переходного» времени года, что созвучно цели свадебного обряда. Он передает темноту осенних ночей и указывает на период трансформации растений от плодородия к увяданию.

Таким образом, семантически образы вечерней зари, утренней зари и ночи обладают значительным сходством. Тем не менее среди обозначенных временных промежутков ночь выделяется тем, что может являться символом первого супружеского общения. В песне «На угоре стоит ёлочка» ночь разделяется на *тёмную*, то есть не соответствующую требуемой ситуации, и *светлую*, упорядочивающую течение времени. Сходные выводы сформулированы Н. В. Кургузовой: «Упоминание ночи в качестве времени сватовства соответствуют восприятию заключения брака участниками обряда как тайного дела...» [Кургузова, 2007, с. 82].

4. Время, проявляющееся через образы царства растений.

Образы из мира животных (конь, птицы)

Временные процессы в свадебном фольклоре могут передаваться при помощи образов растительного мира, зоо- и орнитоморфных образов.

Из представителей животного мира наиболее часто привлекаются для указания на течение времени образы птиц и коня. Образы *соловья*, *перепёлки*, *канарейки*, *сокола* / *соколов* символизируют невесту, жениха / поезжан. Обычно задействуются парные образы птиц, например, *соловей* и *канарейка*, *соловешко* и *сера утица*. В свадебных песнях щебетание птиц тесно связывается с вечерней зарей и иногда с ночью, они *свистят*, *воспевают*. На утренней заре о щебете птиц уже не упоминается, их *не слышать*.

Ещё один поворот «птичьей» темы может быть связан с тем, что в ряде текстов птицы не только поют, но аллегорически исполняют функции жениха и невесты. Например, к птице, символизирующей невесту, или собственно к невесте, на вечерней заре прилетает *сокол*, то есть жених (или *соколы*, то есть *поезжане*), и *забирает* её:

*Что у нас кинарейка да утром рано песни пела,
А поутру ее рано, не слышать ее стало!
Знать, соколы прилетали да кинарейку с собой взяли <...>
Как у нас млада Татьяна вечером Богу молилась.
Поутру-то ее рано не слышать в дому стало!
Знать, бояре приезжали... [Шуклина, 2012, с. 38—39].*

Таким образом, на примере образов птиц, символизирующих главных персонажей свадебного обряда, прослеживается семантика временных периодов — зари вечерней, зари утренней и ночи. Ночь, даже если она не упоминается и как бы «пропускается» в повествовании, разделяет вечернюю зарю и утреннюю зарю и становится ключевым, поворотным временным интервалом в жизни птиц («Соколу её ручили, / Ясному её на веки...»):

*Што вечор перепёлка да поздно в зеленом пела.
Поутру-ту её рано не слыхать её стало.
Поутру-ту приезжали, перепёлку с собой взяли.
Соколу её ручили, ясному её на веки...
(Юшкова) [Архив УдмФИЦ УрО РАН, д. 522].*

Образ коня отображает обрядовое время в свадебном фольклоре более косвенным образом, чем птицы или растения. «В русском свадебном песенном фольклоре Удмуртии конь выступает символом проводника в “иной” мир, помощником в прохождении как инициационных границ между мирами, так и реальных, “физических” преград» [Стародубцева, 1999, с. 21—22]. Чаше конь упоминается как спутник жениха, *поезжан / бояр*, или ассоциируется с молодыми людьми — *молодцами*:

*А то не сизая павушка
По сеням новым ходит,
<...> Родна батюшка пробуждает:
— Ох, ты встань да проснись,
Родный батюшка,
Мне не век же у вас вековати,
Одну ноченьку ночевати,
Еще завтра пожить до обеду.
А с обеду наедут бояре
Да с вороньими со конями,
Да со красными со санями,
Да со писанными со дугами,
Да увезут, увезут красну девуку... [Шуклина, 2012, с. 32—33].*

В песне «Кругом, кругом солнышко обошло» описывается, как параллельно движению солнца происходят свадебные события: *бояре*, которые также объезжают *рядом* с солнцем, совершают ряд символических действий, обозначающих брачные отношения. Они *ломают у берёзы верх* и *выбрасывают* его на большую дороженьку коню под копыта. Вероятно,

в данной песне, образ коня напрямую соотносится с женихом и первыми супружескими отношениями, а время совершения этого акта семантически приближено к ночи:

*Кругом, кругом солнышко обошло, обошло.
Рядом, рядом бояра объехали, объехали.
У белой берёзонки постояли, постояли.
У белы-кудрявыё верх сломили, верх сломили.
На большу дороженьку выбросили, выбросили.
Коню под копытичко бросили, бросили.
Топчи, топчи, доброй конь, вершину, вершину.
Постой, стой, берёза, без верху, без верху.
Живи, живи, батюшко, без дочери, без дочери...*

[Толкачева, 2013, с. 50—51].

Своеобразная параллель песне «На угоре стоит ёлочка» — песня «Ой, с дубу на дуб». Начинается она с необычного для данной фольклорной традиции образа: *с дубу на дуб пала роса*. Этой пейзажной зарисовкой косвенно указывается на то, что действие происходит на заре (поскольку роса появляется ранним утром). В это время, согласно сюжету, из терема в терем ходят девушки с девицей. К девушке для выбора трижды подводят разных коней — свёкра, свекрови и молодого человека. Персонажи девица и кони становятся героями в ситуации трёх вариантов выбора. Песня завершается после «правильного» для данной обстановки выбора.

В данной песне есть ещё один необычный для местной фольклорной традиции образ. Не девушка выбирает нужного ей коня, то есть коня жениха, а сами кони «выбирают» невесту для своего хозяина. Кони свекрови и свёкра отвергают невесту: *«конь не ступит, не шагнёт, и невесту не везёт!»* Только конь жениха *«и ступит, и шагнёт, и Наталью увезёт!»* В данной песне конь выступает в роли спутника жениха и является собственно символом жениха:

*Ой, с дубу на дуб, с дубу на дуб
Роса пала-перепадывала!
С терему на терем, с терему на терем
Тут и девки шли, да красные шли!
Ой, промеж собой, промеж собой
Красну девицу вели, красну девицу вели!...
Ой, подвели коня, коня свекрова —
Конь не ступит, не шагнет и невесту не везет!*

<...> *Ой, подвели коня да свекровкина —
Конь не ступит, не шагнет и невесту не везет!*
<...> *Ой, подвели коня свет Иванова —
Конь и ступит, и шагнет, и Наталью увезет!* [Шуклина, 2012, с. 66].

В песне «Ой, с дубу на дуб» временные процессы представлены в двух аспектах. Во-первых, указывается на время суток — на *росу*, то есть образ, сопутствующий заре. Во-вторых, троекратный повтор ситуации связан с семейно-родовым циклом — с жизненным ритмом. Взаимный выбор девицы и коня трактуется традицией как упорядочивающий течение времени семейно-родового жизненного цикла поступок, приводящий к супружеству.

Временные процессы в свадебном фольклоре ярко проявлены посредством символизации растений. В русском свадебном фольклоре Удмуртии рост, расцвет и увядание, разрушение растительности чаще связаны с образом невесты. Например, в приведённых ранее примерах это можно наблюдать в песнях «На угоре стоит ёлочка», «Кругом, кругом солнышко обошло», в которых под *ёлочкой* и *берёзонькой* подразумевается невеста.

В песне «В огороде стоит маковка» указывается на девичью честь и первые супружеские отношения девушки посредством образа проходящего по огороду *молодца*, по которому *никто не ходил никогда*. В песне «В огороде стоит маковка» *молодец* высказывает своей матери восхищение *маковкой*, то есть невестой, из огорода. Ситуацию первого знакомства *молодца* с девушкой подчёркивают привлечение символики двух цветов — алого и зелёного, указание на собственно временной фактор (*никто никогда*) и процессуальность человеческой жизни через пространственные образы огорода и *маковки* (цветка — символа краткого, яркого периода созревания и готовности к супружеству):

*В огороде стоит маковка,
Что алым она алёшенька <...>
Зеленым-зелёнёшенька, <...>
Тут никто не ходил никогда...* [Болдырева и др., 2018, с. 204].

В свадебных песнях символические образы растений применяются также для характеристики жениха. В тех случаях, когда они показывают временные процессы, они сходны с образами, типичными для невесты. Например, в свадебной песне «Березничёк невеличёк» из села Сергино Бале-зинского района проводится параллель между березняком, который вырастает при дождике и цветет при солнышке, и юношей:

*Березничёк невеличёк, вью, вью, невеличёк.
Когда / когды взрос, когда / когды вырос, вью, вью, когда / когды вы-
рос?*

Вырос, вырос при дождычке, вью, вью, при дождычке.

Выцвел, выцвел при солнышке, вью, вью, при солнышке.

Иишо кто жо да у нас холост, вью, вью, у нас молост?

Холост-молост неженатой, вью, вью, неженатой / неженатый.

Сам-од белый-кудреватой, вью, вью, кудреватой...

[Толкачева, 2013, с. 47].

5. Символика звуковых сигналов: колокол и труба

Временные процессы могут подчёркиваться и усиливаться образами, связанными с сакральными звуками. В некоторых свадебных песнях встречается указание на музыкальный инструмент — трубу и на колокол. Так, в песне «Ты, труба ле ты, трубанька» противопоставляется звучание трубы *без времени* и *в пору-время*. Описание звучания трубы *без времени*, хотя и помещено в начало песни, но не имеет значение положительного, «правильного» действия. Олицетворяют восстановление порядка и как бы «запускают» действие сюжета звуки *трубоньки в пору-время неизменное*. Эпитеты *поры-времени* — *не лукавда, не измена* — подчёркивают важность такой категории, как нравственность, то есть необходимого «чистого», «возвышенного» настроя для проведения свадебного ритуала:

Ты, труба е ты, трубанька,

Не труби, труба, безь время.

Воструби-ко порой-времём да.

Порой-время, не изменой да.

Порой-правдой, не лукавдой да.

Подовай-ко голосочик да.

Через темнинькой лесочик да.

Через зеленой садочик да.

Всё невестиному батюшку (Гордина) [Архив УдмФИЦ УрО РАН, д. 485].

В текстах свадебных песен подчёркивается, что как трубы, так и колокола должны использоваться согласно устоявшимся канонам. Только тогда их звучание будет способствовать благоприятному течению событий:

— Эх, вы, дружски ли, дружиньки,

Дружски — ясные сокола? <...>

*Вы (й)ударьте во колокола,
Трою-двою во звончетьё.
Не ступайте-ко хробыско <...>
На(а³)перёд идёт дружинька,
А за дружинькой — князь молодой... [Стародубцева, 1999, с. 54—55].*

В свадебном величании крёстного жениха «Не розбушуй, холодён ветер» за мотивом звучания *звонких колоколов* следует мотив посещения молодой женой вечернего пира и беседы, после чего у нее рождается сын. Данная последовательность сюжетных мотивов раскрывает взаимосвязи семантики колокола, вечернего и ночного суточного времени, супружеских отношений:

*Не розбушуй, не розбушуйи
Холодён ветер, холодён вете...
Не роскачай звонки колокола.
Не розбуди молодую жену...
— Там надо будет сказать, чью.
Свет и Валю-душу Александровну.
Ох, вечер она,
Во пиру была, во беседушке.
Со пиру пришла — сына родила... [Болдырева и др., 2018, с. 241—242].*

Упоминание в песнях трубы и колокола указывает на мощь, драматизм и ритуальный «общественно» важный статус свадебного обряда. В ряде моментов, например, в упорядочивании жизненных процессов, в создании отправных точек для возможности развития сюжета, символика звучания колокола и трубы в свадебных песнях может частично смыкаться с символикой солнца.

Упоминание о звуковых сигналах, и собственно оригинальное звучание труб, колоколов, ружей, шумовых инструментов и некоторые другие специфические звуковые эффекты, подающиеся в определённое ритуальное время, выполняют одну из задач свадьбы — гармонизируют и вписывают в подчинённые общине рамки процесс создания новой семьи [Стародубцева, 1999, с. 23—24]. Исследователь русской свадебной традиции Удмуртии В. Г. Болдырева отмечает, что «узловые, наиболее значимые этапы свадьбы оказываются “покрытыми” своеобразным звуковым полотном, “сотканным” из разных звуков...» [Болдырева и др., 2018, с. 107].

На территории современной Удмуртии с русской традиционной культурой сходное отношение к сакральным звукам колокола и колокольчиков

отмечено у удмуртов, бесермян. Согласно исследованиям И. М. Нуриевой, в удмуртской свадьбе «колокольчики, бубенчики являются необходимым атрибутом свадьбы, во время которой также используются в катартической функции» [Нуриева, 2018, с. 23]. Е. В. Попова отмечает, что у бесермян «среди звуков освоенного пространства особое место занимает колокольный звон, отчасти как звуковой символ села, прихода, имеющий и магические, защитные функции <...> Звон колокола <...> мог “отогнать” духов. Он <...> оповещал о службе, был временным ориентиром...» [Попова, 2017, с. 100].

6. Выводы

Итак, в русском свадебном фольклоре Удмуртии обрядовое время показано несколькими способами — временными символами природными (соляными, календарными) и жизненными (семейно-родовыми), зоо- и орнитоморфными образами, символическими образами мира растений, ритуальными звуковыми сигналами. Центральным художественным образом, связанным с репрезентацией времени, становится солнце. Семантически образ солнца приближается к образам трубы и колокола, которые также подчёркивают сакральный статус свадебного обряда.

Использование образов вечерней и утренней зари маркирует время расставания невесты с родными и отчим домом и её переезда в семью жениха.

Образы вечерней зари и ночи обладают семантическим сходством. При этом образ ночи является символом первых супружеских отношений и может делиться на два периода — *тёмную*, соответствующую времени выбора, и *светлую*, время, когда должны взаимоотношения с супругом уже установились.

В ряде песен («На угоре стоит ёлочка», «Ой, с дубу на дуб») категория времени проявляется в описании повторяющихся процессов с меняющимися персонажами и «декорациями». При повторении рефренов могут варьироваться суточное время, сезоны года, природные стихии, элементы ландшафта. В подобных свадебных песнях, а также в песнях, в которых упоминаются звуковые сигналы колокола и трубы («Эх, вы, дружки ли, дружиньки», «Ты, труба е ты, трубанька»), описание временных процессов дополняется актуализацией категории нравственности.

Информанты

Гордина — Гордина Аксинья Алексеевна, 1912 г. р., дер. Гаревская Базелинского района Удмуртской Республики.

Гудочкина — Гудочкина Прасковья Калиновна, 1932 г. р., дер. Самки Глазовского района Удмуртской Республики, уроженка дер. Камень.

Елисеева — Елисеева Матрёна Андреевна, 1927 г. р., дер. Самки Глазовского района Удмуртской Республики.

Снигирева — Снигирева Аграфена Андреевна, 1935 г. р., дер. Самки Глазовского района Удмуртской Республики.

Скурихина — Скурихина Мария Мартимьяновна, 1938 г. р., дер. Самки Глазовского района Удмуртской Республики, уроженка дер. Камень.

Юшкова — Юшкова Галина Егоровна, 1924 г. р., дер. Ендовка Каракулинского района Удмуртской Республики, уроженка дер. Котово.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив УдмФИЦ УрО РАН — *Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук* (Ижевск, Россия). Д. 485, 522.

2. *Болдырева В. Г.* Русская свадьба Среднего Прикамья / В. Г. Болдырева, С. В. Толкачева. — Ижевск : Шелест, 2018. — 302 с.

3. *Бунчук Т. Н.* Народное мировидение в диалектной семантике общерусского слова время / Т. Н. Бунчук // Научный диалог. — 2017. — № 8. — С. 21—32. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-21-32.

4. *Гура А. В.* Брак и свадьба в славянской народной культуре : семантика и символика / А. В. Гура. — Москва : Индрик, 2012. — 936 с.

5. *Кургузова Н. В.* Вечерняя заря в русских свадебных песнях и причитаниях / Н. В. Кургузова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. — 2007. — № 10 (31). — С. 82—85.

6. *Нуриева И. М.* Музыкальный язык удмуртского ритуала : Время. Пространство. Текст / И. М. Нуриева. — Ижевск : АлкиД, 2018. — 157 с.

7. *Попова Е. В.* Тишина и звук в традиционной картине мира бесермян / Е. В. Попова // Вестник Удмуртского университета. — 2017. — Т. 27. — № 1. — С. 98—103.

8. *Татаринцев А. Г.* Русский фольклор Удмуртии / А. Г. Татаринцев. — Ижевск : Удмуртия, 1990. — 368 с.

9. *Стародубцева С. В.* Ох, распечальное моё сердечко (песни из репертуара Н. Е. Власовой) / С. В. Стародубцева. — Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 1999. — Вып. 1. — 226 с.

10. *Толкачева С. В.* Русский музыкальный свадебный фольклор Удмуртии : учебно-методическое пособие / С. В. Толкачева. — Ижевск : Удмуртский университет, 2013. — 60 с.

11. *Шуклина Т. А.* Свадьба / Т. А. Шуклина. — Глазов : ГГПИ, 2012. — 96 с.

REFERENCES

Archive of UdmFIC UB RAS — *Scientific-Sectoral Archive of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences* (Izhevsk, Russia). D. 485, 522. (In Russ.).

Boldyreva, V. G., Tolkacheva, S. V. (2018). *Russian wedding of the Middle Kama region*. Izhevsk: Shelest. 302 p. (In Russ.).

Bunchuk, T. N. (2017). Traditional World-View in Dialect Semantics of Russian Word 'vremya' [time]. *Nauchnyi dialog*, 8: 21—32. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-8-21-32. (In Russ.).

- Gura, A. V. (2012). *Marriage and wedding in Slavic folk culture: semantics and symbolism*. Moskva: Indrik. 936 p. (In Russ.).
- Kurguzova, N. V. (2007). Evening dawn in Russian wedding songs and laments. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 10 (31): 82—85. (In Russ.).
- Nurieva, I. M. (2018). *Musical language of the Udmurt ritual: Time. Space. Text*. Izhevsk: AlkiD. 157 p. (In Russ.).
- Popova, E. V. (2017). Silence and sound in the traditional worldview of the besermyan. *Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 27 (1): 98—103. (In Russ.).
- Shuklina, T. A. (2012). *Wedding*. Glazov: GGPI. 96 p. (In Russ.).
- Starodubtseva, S. V. (1999). *Oh, my sweet heart (songs from the repertoire of N. E. Vlasova)*. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN. 1. 226 p. (In Russ.).
- Tatarintsev, A. G. (1990). *Russian folklore of Udmurtia*. Izhevsk: Udmurtiya. 368 p. (In Russ.).
- Tolkacheva, S. V. (2013). *Russian wedding music and folklore of the Udmurt Republic: textbook*. Izhevsk: Udmurtskiy universitet. 60 p. (In Russ.).